

Японское образование в первые годы Мэйдзи (1868-1871) *Japanese Education in First Years of Meiji (1868-1871)*

А.Ф.Прасол*

Развитие японского образования в эпоху Мэйдзи (1868-1912) получило детальное описание в японской научной литературе. Отечественные авторы также уделяли внимание этой теме,¹ однако многие важные аспекты все еще ждут своего освещения. Особенно малоизвестными в этом плане остаются первые годы после реставрации Мэйдзи, предшествовавшие созданию министерства образования и началу широкомасштабной реформы обучения. В данной статье ставится задача отчасти восполнить этот пробел.

Наследие эпохи Токугава

Падение бакуфу и восхождение на престол императора Мэйдзи застали японскую систему образования в процессе бурного количественного роста, в то время как общественные задачи уже требовали ее качественного изменения. К середине 60-х годов окончательно сложились формы обучения, адресованные основным сословиям и общественным прослойкам. Дети воинского сословия получали образование преимущественно в княжеских школах (*hanko*), городские и сельские низы учились в упрощенных общинных школах (*terakoya*), более образованные и состоятельные семьи отдавали своих детей в частные школы (*shijuku* и *kajuku*). Местные школы (*kyoko*) представляли собой разновидность общинных школ чуть более высокого уровня, которые чаще всего открывались органами власти на местах. Подготовка

*Alexander Prasol [情報文化学科]

административной, научной и воинской элиты осуществлялась в крупных частных и правительственных школах. Вся эта система росла и расширялась, вовлекая в свои ряды новые отряды учеников и учителей.

Внимание многих исследователей уже несколько десятилетий привлекает вопрос о том, каков был уровень грамотности японского населения в конце правления бакуфу в сопоставлении с европейскими странами. В Японии первые статистические данные по образованию появились в 1872 году, но еще несколько лет они продолжали оставаться не вполне достоверными, поскольку система отчетности не была налажена и данные с мест не отражали реальной картины.² По данным Исикава Мацутаро:, за весь период Токугава школьными документами подтверждено обучение в общинных школах 740 892 чел., в том числе 592 754 юношей и 148 138 девушек.³ Конечно, это далеко не полная цифра, и ориентироваться на нее нельзя, но она дает важный показатель — соотношение учеников по признаку пола в самой массовой школе: четыре к одному.

По отчетам 1873 года, направленным в министерство образования, охват школьным обучением составлял 28,13 %, ⁴ однако к этим данным надо относиться с осторожностью, так как есть основания считать их весьма неполными.⁵ Из-за отсутствия надежной статистики по охвату населения школьным обучением в последние годы бакуфу мнения ученых на этот счет заметно различаются. Японский исследователь Исикава Мацутаро: называет цифру в 20 %, ⁶ другие авторы более оптимистичны. Ототаке Ивадзо: (1875-1953) во второй половине 20-х годов 20 века провел опрос среди 3090 мужчин и женщин, учившихся в школе до 1868 года. Хорошо помнили ситуацию и согласились оценить ее больше трети опрошиваемых (1331 чел.).⁷ Их ответы приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Доля детей, посещавших в школу в данной местности (по воспоминаниям участников опроса)	Число респондентов	Процентное соотношение
почти все	105	7,89 %
абсолютное большинство	216	16,23 %
больше половины	124	9,32 %
около половины	194	14,57 %
меньше половины	435	32,68 %
абсолютное меньшинство	257	19,31 %
всего	1331	100 %

Источник: Ототаке Ивадзо: Нихон сёмин кё: икуси. Гэкан. = История обучения для простых сословий. т.3. Ринкава сётэн, [1929] 1970. с. 927.

Доля ответов с оценкой «большинство» составила 33,44 %, «меньшинство» — 51,99 % (ответы «около половины» не учитывались). Это позволило ученому сделать вывод о том, что в целом по стране школьным обучением было охвачено меньше половины (42,72 %) всех детей соответствующего возраста.⁸ С этим мнением согласен английский исследователь Р. Дор.⁹ Профессор Колумбийского университета США Герберт Пассин допускает даже более высокие цифры: от 40 до 50 %. Он ссылается на данные неопубликованного доклада, согласно которым охват школьным обучением в Японии¹⁰ достиг своего пика к 1867 году — в абсолютных цифрах около 1 300 000 чел. После социальных потрясений Мэйдзи к 1871 году он сократился на 27 % и достиг прежнего уровня только в 1873 году.¹¹ Население Японии 1867 году составляло примерно 31 860 000 чел.¹² Эти две цифры дают возможность рассчитать соотношение населения к числу детей, получивших школьное образование — так в Европе сравнивали охват школьным обучением в разных странах. В Японии это соотношение равнялось 24,5 : 1. Результаты сопоставления с европейскими странами приведены в таблице 2.

Таблица 2. Охват школьным обучением в Японии по сравнению с европейскими странами.¹³

Страна	Соотношение «численность населения – число школьников»
Пруссия	6,27
Англия (с Уэльсом)	7,70
Голландия	8,11
Франция	9,0
Япония	24,5

Источник: J.W.Adamson. English Education (1789-1902). Cambridge University Press [1930] 1964. p.205. Составлено по материалам:

1. Нихон тэйкоку дай-сандзюни то:кэй нэнкан = Статистический ежегодник императорской Японии. Вып. 32. / Найкаку то:кэйкёку хэнсан = Сост. Статистическим бюро кабинета министров. [1884 ~] 1914. с. 28.
2. Гакусэй хатидзю:нэнси. Момбусё: = История образования за 80 лет. Министерство образования Японии. О:курасё: инсацукёку, 1954. с. 1042-1043.
3. Г. Пассин. Нихон киндайка то кё:ику = Модернизация Японии и образование. Пер. с англ. Кунихиро Масао. Саймару сюпанкай, 1980. с. 51.

По данным обследования министерства образования, в 1877 году в префектуре Сига свое имя не могли написать 36 % взрослых, а в 1884 году в префектуре Кагосима с такой задачей не справились 81 % всех опрошенных. Эти цифры не противоречат данным, полученным в ходе опроса Ототакэ Ивадзо: — по оценкам респондентов, префектура Сига имела развитую школьную систему, а Кагосима относилась к числу отсталых. Аналогичное обследование было проведено в 1890 году в префектуре Окаяма среди мужчин и женщин, родившихся до 1860 года. Неграмотные составляли среди них 84 %.¹⁴ В Англии число неграмотных взрослых было значительно меньше: в книге регистрации браков свое имя не могли написать в 1871 году 23,1 % молодоженов (в том числе 19,4 % мужчин и 26,8 % женщин).¹⁵

Таким образом, по охвату детей школьным обучением Япония отставала от развитых европейских стран в 2,5–4 раза. Тогда откуда весьма лестные для японцев отзывы иностранцев об уровне общей грамотности в первые годы Мэйдзи?¹⁶ Вероятно,

они во многом объясняются тем, что абсолютное большинство иностранцев открывало для себя Японию в крупных городах, где уровень грамотности был неизмеримо выше, чем в провинциях. Так, в Токио общий охват школьным обучением составлял 86%, а для самурайского сословия — 100%.¹⁷ В Осака на 400 000 человек городского населения приходилось около 2 000 общинных школ, более 10 частных и около 20 узкопрофильных учебных заведений.¹⁸ По всей видимости, на субъективную оценку иностранцев оказало свое влияние и соблюдение большинством японцев этикетных норм, которое тесно ассоциировалось у европейцев с образованностью.

Несмотря на большое отставание от Европы, количественные показатели Японии выглядели все же вполне удовлетворительно для страны, которая два с половиной века находилась в изоляции от остального мира. Однако качественное содержание обучения явно не соответствовало требованиям времени. Главное место в нем продолжали занимать конфуцианская мораль и классическая филология. После насильственного открытия Японии и подписания неравноправных международных договоров это стало понятно даже конфуцианским ортодоксам и руководителям бакуфу, до этого пресекавшим все попытки внешних контактов. Нужно было срочно наверстывать упущенное. В условиях снижения управляемости княжеств рассчитывать на выработку единой политики в масштабах страны было довольно трудно. В последние годы правления бакуфу одни княжества придерживались традиционной, устаревшей научно-педагогической практики, другие проводили собственную политику, в том числе и в области заимствования европейских знаний и обучения за рубежом. В этих условиях правительство пошло на открытие под своим контролем нескольких научно-педагогических учреждений и поручило им перевод иностранной военно-технической и научной литературы, изучение зарубежного опыта, преподавание иностранных языков и западных научных дисциплин. Конкретной программы действий у руководства страны не было, и характер принимаемых решений зависел от того, какая из противоборствующих группировок одерживала верх в данный момент. По мере углубления политического кризиса и роста напряженности обществе в первой половине 60-х годов, завершившихся гражданской войной, вопросы образования окончательно отошли на второй план. К ним вернулись только после передачи всей

полноты власти императору и формирования нового правительства.

Первые шаги нового правительства

После Мэйдзи идеологию реформ в составе нового правительства во многом определяли взгляды его наиболее влиятельных деятелей, в числе которых в первую очередь следует назвать Ивакура Томоми (1825-1877), Кидо Такаёси (1833-1877) и Ито: Хиробуми (1841-1909). Все они активно способствовали свержению бакуфу и восстановлению императорской власти, однако их взгляды на первоочередные задачи правительства и способы их достижения различались. Ивакура Томоми никогда не назначался премьер-министром, но занимал в течение ряда лет ключевые посты в правительстве. Именно он в 1867 году сформулировал известный принцип «богатое государство — сильная армия» (*fukoku kyōhei*) и поставил во главу угла всемерное укрепление императорской власти и повышение ее авторитета не только внутри страны, но и за рубежом. Ивакура Томоми представлял в правительстве консервативное крыло деятелей нового поколения. Непременным условием построения сильного государства он считал моральное воспитание подданных в духе соблюдения традиционных «пяти моральных заповедей» (*gorin*).¹⁹ Для этого он предлагал создать широкую сеть начальных школ с преподаванием основ морального воспитания. К широкому распространению западных знаний Ивакура относился с подозрением, опасаясь, что они могут подрвать традиционную общественную мораль. Этот государственный деятель считал недопустимым распространение принципов коммерциализации и возбладания личных выгод в ущерб заботам о величии страны. Поэтому он предлагал осторожно подходить к созданию высших учебных заведений и открытию японских портов для торговли с зарубежными странами. По его мнению, по этому пути следовало двигаться очень осторожно, предвидя возможные нежелательные последствия и надежно перекрывая их открытием большого числа начальных школ с преобладанием морально-нравственного воспитания. Этот запас прочности был необходим при соприкосновении с чужой культурой, которая несла с собой множество неведомых доселе соблазнов. Ивакура

выражал идеи консервативного крыла ученых, выступавших за сохранение феодальных традиций в сфере образования и воспитания масс, настаивал на противодействии распространению христианства. Не возражая в принципе против развития внешней торговли и распространения европейских знаний, он в то же время опасался их и требовал держать под жестким контролем.²⁰

Кидо Такаёси был выходцем из княжества Тё:сю:, которое входило в состав антисёгунской коалиции. В свое время среди его школьных учеников числился известный ученый и просветитель, бунтарь-западник Ёсида Сё:ин, казненный по приговору бакуфу в возрасте 29 лет,²¹ что уже само по себе дает некоторое представление о взглядах Кидо. Он входил в число умеренных реформаторов и подчеркивал необходимость «прогресса в знаниях» среди простого люда, призывал оперативно заимствовать все передовое у развитых стран. Конечной целью реформ он также считал создание сильной императорской власти во главе богатого и сильного государства. Но если Ивакура осторожно относился к идее образования для широких масс, подчеркивая важность морального воспитания, то Кидо ее полностью поддерживал, считая необходимым условием и подлинной основой процветания страны. Он был твердо убежден в том, что построение сильного государства без грамотного населения в принципе невозможно, и поэтому считал рост образовательного уровня неотложной задачей.²²

Ито: Хиробуми в молодости учился в полулегальной школе Ёсида Сё:ин и отчасти впитал его идеи радикального реформаторства. В 1881 году он был назначен премьер-министром и стал одним из авторов основополагающего программного документа «Шесть направлений государственной политики» (*Kokuze komoku rokkajo*), в котором отразились его взгляды на развитие образования. Пятым пунктом этого документа значилось создание системы обучения для широких масс. В тексте говорилось о том, что «все население должно достичь уровня знаний в других странах мира и расширить свои естественнонаучные познания». Для этого предлагалось открыть высшие учебные заведения «в обеих столицах на востоке и западе», а также создать широкую сеть начальных школ по всей стране. Взгляды Ито: Хиробуми отличались тем, что он не связывал напрямую образованность населения с мощью и богатством государства, считая

ее самодостаточной ценностью.²³ Однако в последующем они не получили поддержки в государственной политике, направленной на укрепление императорской власти. В ней поощрялось только то, что способствовало этой цели, и идея повышения образовательного уровня подданных сама по себе, без привязки к возвышению императорской власти, не могла получить одобрения в конце 19 века. Поэтому в дальнейшем образование и воспитание низов развивалось как средство укрепления трона и империи.

Таким образом, взгляды этих трех государственных деятелей первой половины Мэйдзи в какой-то степени отражали основные идейные течения и подходы к формированию национальной концепции массового обучения. Они были достаточно универсальны и характерны вообще для переломных исторических моментов. В правительстве и около него с переменным успехом шла борьба между консерваторами конфуцианского толка и демократически настроенными реформаторами, между которыми располагались сторонники умеренного подхода. Несмотря на разницу во взглядах, у них было и общее. Прежде всего, все они признавали необходимость создания системы массового обучения как таковой, и уже в этом состояло их отличие от бакуфу, не препятствовавшего росту школ, но и не прилагавшего собственных усилий для обучения широких масс. Понимание прямой связи между образовательным уровнем населения и укреплением государственности давало принципиальную возможность выработки единой политики на первом этапе реформы.

В поисках путей выхода из кризиса правительство на первых порах не очень задумывалось о народе, а он заботу о себе принял не сразу. В 1868 году в Японии было зафиксировано 42 мятежа, направленного против политики нового правительства.²⁴ Сложная внутренняя обстановка обостряла дилемму, стоявшую перед реформаторами: с одной стороны, для укрепления государства надо было повышать образованность населения, а значит, и его самостоятельность, а с другой — необходимо было удержать его в подчинении и направить энергию масс в нужное русло. Преодоление этого противоречия и стало одной из главных задач государственной политики в сфере образования.

В качестве первого программного документа новой эпохи была принята так называемая «Присяга из пяти пунктов» (*gokajo no seimon*), опубликованная в марте 1868 года. Ее пятый пункт гласил: «Укреплять основы императорской власти с помощью знаний

всего мира».²⁵ Первым центром законодательной инициативы стал Киото, в котором располагался императорский дворец. Уже в феврале 1868 года был назначен ответственный за школьную реформу чиновник, который представил членам правительства свой проект в следующем месяце. Он назывался *gakusyasei* (Школьная система обучения) и предлагал вернуться к классической форме государственного образования, которая практиковалась в периоды Нара и Хэйан (8-12 века). Идейной основой проекта должно было стать учение отечественной научной школы *kokugaku*. Он был проникнут духом священного трепета перед недавно восстановленной императорской властью и оказался настолько архаичным, что был отвергнут уже на первой стадии обсуждения.

Следующим шагом правительства стало решение создать в Киото на базе придворной императорской школы *Gakuyuin* два учебных заведения. В одном (его называли *Kangakujo*)²⁶ должны были преподавать классическое конфуцианство, а в другом (*Kogakujo*)²⁷ — историю правящей династии. Однако и эта идея не была претворена в жизнь. Два первых правительственных проекта наглядно показали, что в своих попытках реорганизовать систему обучения оно оглядывается назад в поисках подходящей модели.

Не имея стратегической концепции реформы, центральные и местные власти продолжали поощрять открытие новых начальных школ. Они шли по знакомому пути и поддерживали единственную известную модель обучения низов — общинные и местные школы, в которых обучали основам письма, чтения и счета. В трех крупнейших городах страны Токио, Осака и Киото городские управления независимо друг от друга начали предпринимать организационные усилия в этой области. Наиболее последовательно и организованно это происходило в Киото. Именно здесь в мае 1869 года была открыта первая начальная школа нового типа — она называлась *Kamigyō junanaban shogakujo* (Семнадцатая начальная школа Камигё:).²⁸ Всего к маю 1869 года на территории округа Киото было открыто 64 начальные школы, которые подчинялись городскому управлению. Для них были разработаны основные правила, в том числе критерии отбора учителей и приема учеников. При подготовке проекта закона 1872 года правительство во многом ориентировалось на опыт древней столицы. Фукудзава Юкити в «Записках о школах Киото» (*Kyoto gakko no ki*) писал, что он заслуживает всяческого поощрения и должен

стать основой для введения школьных округов по западному образцу.²⁹

В элитной правительственной школе *Syoheizaka*, превращенной в образцовое педагогическое училище, реформа обучения началась с чисто косметической операции — в классах сняли японские циновки, которыми был устлан пол, и в образовавшиеся углубления поставили столы и стулья. Что касается провинций, то на первых порах все новые школы организовывались по типу общинных и местных. Число их было сравнительно невелико — с 1868 по сентябрь 1872 года органами центральной и местной власти в стране было открыто всего около 400 начальных школ.³⁰ В противоположность этому, общинные школы тэракоя продолжали открываться невиданными ранее темпами — в среднем по 345 школ в год. Общее число общинных школ, учреждение которых подтверждено документально, составило за этот период 1035,³¹ а местных — 109.³² Эти темпы стали рекордными за всю их историю. По полученным позднее данным министерства образования, в 1873 году число действующих начальных школ составляло 12 558, из них в качестве тэракоя было зарегистрировано около трех тысяч. Общинные школы продолжали открывать вплоть до 1875 года, а потом процесс пошел в обратном направлении.³³

Само слово *shogakko* (начальная школа), которое сегодня является общепринятым, впервые было использовано в декабре 1868 года в княжестве Сидзуока (современная префектура Сидзуока). Княжеская администрация решила открыть для детей самурайского сословия начальную школу с длинным официальным названием,³⁴ в котором и было употреблено это привычное сегодня наименование.³⁵

В первые годы после реставрации Мэйдзи правительство не имело конкретной программы модернизации образования и действовало по старинке, уповая на дальнейшее расширение сложившейся в эпоху Токугава системы обучения простых сословий. Ее центральным звеном являлись общинные и местные школы как самые массовые типы начальных учебных заведений.

Правительство приняло меры по усилению контроля над частными школами. В декабре 1870 года оно издало распоряжение, которое требовало от всех поступающих в клановые частные школы (*kajuku*) удостоверения личности, выданного местным органом власти, а для открытия частной школы (*shijuku*) — его письменного разрешения. Этим же

распоряжением княжества были обложены дополнительным рисовым налогом, который направлялся на содержание школ.³⁶

Результат правительственной политики первых годов Мэйдзи нашел свое выражение в «Нормативах для высших учебных заведений» (*daigaku kisoku*) и «Нормативах для начальных и средних школ» (*chushogaku kisoku*), изданных правительством в 1870 году. В этих документах правительство разделило систему образования на три ступени: начальную, среднюю и высшую. По примеру Франции, высшая была представлена единственным вузом, открытым в 1868 году на базе трех правительственных школ.³⁷

Школьные нормативы определяли возраст поступления в начальную школу «около 8 лет», в среднюю — в 15-16 лет. В начальной учились с 8 до 15 лет (всего восемь классов), в средней — с 15 до 22 лет (7 классов). И начальная, и средняя школа рассматривались как подготовительные ступени для обучения в вузе. Важно отметить, что самые первые свои шаги система обучения в новое время сделала в качестве элемента государственного механизма для подготовки кадров, призванных обеспечивать нужды страны.

В соответствии с правительственными предписаниями 1870 года, в начальной школе должны были изучаться шесть предметов: чтение, письмо, математика, родной язык, география и так называемые «основы высших знаний» (*goka taii*, дословно «основы пяти разделов»). Этот предмет представлял собой начальные сведения по пяти научным направлениям, которые были определены для изучения в единственном вузе и естественным образом делили его на факультеты. В их число входили: педагогика, юриспруденция, естественные науки, медицина и гуманитарные науки.³⁸

Начальные школы открывались при средних. Одна средняя школа могла иметь несколько приданных ей начальных. Например, в состав военной школы Нумазу (*Numazu heigakko*), открытой в княжестве Сидзуока в 1868 году, организационно входили три начальные школы в разных населенных пунктах. Ранг средней школы нередко присваивали уже существовавшим княжеским школам (*hanko*), а при них открывали начальные. Менее известные или небольшие княжеские школы иногда переводились в категорию начальных. Знания, даваемые в начальной школе, называли «обычными» (*futsugaku*), а в средней —

«специальными» (*senmongaku*). Из-за отсутствия критериев, которые позволяли хотя бы примерно соотнести уровень старых школ эпохи Токугава с требованиями нового времени, процесс реорганизации проходил весьма хаотично.

После окончания начальной школы ученик должен был переходить в среднюю. Она являлась высшим образовательным звеном во всех округах, префектурах и княжествах, кроме столицы. Предметы в средней школе были те же, что и в начальной, но изучались на более высоком уровне. После окончания средней школы лучшие ученики по рекомендации местного органа власти должны были направляться в столичный вуз.

Введение трехступенчатой системы обучения *начальная — средняя — высшая школа* отражало подход правительства к образованию, характерный для предшествующей эпохи. Она была явно предназначена для подготовки государственной элиты. Во-первых, перечень предметов в начальной школе нового типа был шире, чем в начальных школах для простолюдинов. Во-вторых, для поступления в вуз требовалась рекомендация местного органа власти, а сам вуз непосредственно подчинялся правительству.³⁹ Что касается начального обучения для простых сословий, то его распространение было привязано к административной реформе. Там, где создавались префектуры и административные округа, власти должны были содействовать открытию школ для простолюдинов. Но их учебная программа была намного проще: там учили чтению, письму и счету на уровне общинных школ.⁴⁰

Правительственным распоряжениям 1870 года не была суждена долгая жизнь. Они не успели оформиться в систему и не были реализованы на практике. Как уже отмечалось, только в Киото реформа образования осуществлялась более или менее последовательно. В остальных районах какая-либо система отсутствовала, а главным ее звеном являлась местная княжеская или общинная школа, которую приспособляли к новым условиям, кто как умел.⁴¹

Таким образом, политика правительства в области просвещения в 1868-71 годах ставила своей задачей модернизировать всю систему обучения и одновременно охватить начальным образованием как можно более широкие слои населения. В первые годы Мэйдзи была продолжена политика бакуфу, в стратегическом плане поощрявшая заимствование в

первую очередь естественнонаучных и технических знаний, которые могли пригодиться в военном деле. Далее по важности шли иностранные языки — владение ими позволяло получать эти знания из зарубежных книг. Много внимания уделялось также освоению специальных торговых и экономических терминов, принятых в развитых западных странах.

Организация школ на местах была возложена на органы местной власти, хотя сами эти органы не были полностью сформированы. В одних районах были уже введены префектуральные управления, в других власть оставалась в руках удельных князей, которые по-разному строили свои отношения с правительством. Вводимое на местах начальное обучение повторяло черты общинных и местных школ, а основной движущей силой его становления стали сельские старосты и чиновники городских управлений, а также предводители местных общин из разных слоев населения.

В первые годы Мэйдзи несколько уменьшился разрыв между обучением воинской и городской элиты с одной стороны (княжеские и частные школы), и обучением простолюдинов (общинные и часть местных школ) — с другой. В стенах учебных заведений продолжался процесс смешения сословий, начавшийся в последние годы правления бакуфу.

На фоне продолжающегося набирать силу распространения европейской культуры и знаний принцип разделения «восточной морали» и «западной техники» окончательно оформился и начал оказывать влияние на начальную школу, а через нее — на простые сословия. Масштаб распространения начального обучения в эти годы диктовался не практическими потребностями развитого капиталистического производства, как в США и Европе, а обеспечивался почти исключительно усилиями правительства, опасавшегося за независимость и дееспособность страны на международной арене. Методическое, организационное и техническое обеспечение образования по-прежнему оставалось на низком уровне и сильно уступало западным странам. В то же время на японскую молодежь обрушилась лавина новой литературы и неведомых западных принципов. Книги первых японских просветителей, познакомившихся с западной культурой, быстро получали небывалую популярность и становились чемпионами продаж. Среди них в первую очередь следует назвать *Saigoku rissihen* (Целеустремленность Запада, 1870) Накамура Масанао,

Seiyo jijo (Западные реалии, 1866-70) и *Gakumon no susume* (О пользе просвещения, 1872-76) Фукудзава Юкити, 11-томный *Yochisiryaku* (Всемирный альманах, 1870-77) в переводе Утида Масао. В число бестселлеров попала также книга Сэмюэля Смайлса *Help Yourself* (Лондон, 1867) в переводе Накамура Масанао. Небывалую популярность получила фраза английского автора *Heaven helps those who help themselves* (Бог помогает тому, кто помогает себе сам) — японская молодежь воспринимала ее как откровение и девиз эпохи.⁴²

Пробраз Токийского университета

В июне 1869 года было принято решение о создании первого в стране высшего учебного заведения. Для этой цели решили объединить несколько правительственных школ. В последние годы своего правления бакуфу имело в своем распоряжении 11 школ в разных районах страны, в том числе три в столице.⁴³ Выбор столичных правительственных школ во многом был обусловлен их принадлежностью к числу элитных учебных заведений. Преподавателей на службу нанимало правительство, учеников принимали также по его рекомендации. Финансирование школ осуществлялось из государственной казны, поэтому они располагали лучшим на тот момент оборудованием. Сюда в первую очередь приглашали на работу известных иностранцев. Наконец, школы служили надежным орудием правительственной политики в области образования.

Первым составным элементом высшего учебного заведения стала *Igakujo* (Школа европейской медицины), вторым — *Kaiseijo* (Школа развития и прогресса), и третьим — правительственный лицей *Shoheizaka gakumonjo*.⁴⁴

Под давлением необходимости правительство бакуфу в 1856 году открыло учебно-научное заведение, в задачу которого входило изучение достижений европейской науки и перевод западной литературы. Оно несколько раз переименовывалось, и в 1863 году получило название *Kaiseijo*. В школе изучали голландский, английский, немецкий и французский языки, а также химию, механику, математику, основы промышленного производства, типографское дело. После серии реорганизаций в 1874 году она получила название *Tokyo kaisei gakko* (Токийская школа развития и прогресса), и в 1877 году,

слившись с Токийской медицинской школой, стала именоваться университетом.

В 1858 году в Эдо была открыта школа *Igakujo* для изучения и распространения европейских медицинских знаний. Так же как и другие правительственные учреждения этого типа, школа решала научные и педагогические задачи одновременно. Школа была создана на личные средства группы врачей из 82 человек, занимавшихся изучением голландской медицины. Она выросла из небольшого медицинского пункта по изучению и распространению практики прививок против оспы. В октябре 1860 года бакуфу взяло ее под свой контроль и переименовало в «Школу европейской медицины» (*Seiyo igakujo*). После серии реорганизаций и переименований она стала в 1874 году «Токийской медицинской школой» (*Tokyo igakko*), которая через три года после этого и вошла в состав Токийского университета на правах медицинского факультета.

Если первые две школы были открыты недавно, то высший правительственный лицей *Shoheizaka gakumonjo* на тот момент уже имел 230-летнюю историю, и все эти годы в нем изучался конфуцианский канон. Лицей находился в прямом правительственном подчинении уже более 70 лет, и за это время подготовил около 3 000 выпускников. Многие из них получили высокие посты в центральном правительстве и княжеских администрациях.⁴⁵

Эти три учебных заведения были объединены под общим названием «университет» (*daigakko*), хотя располагались в разных местах и имели разное руководство. Под влиянием политической победы проимператорски настроенных сил в правительственных и научных кругах центральным в обучении решено было сделать направление национальной научной школы (*kokugaku*). Классическое китаеведение (*kangaku*) и изучение европейской науки (*yogaku*) дополняли учебный план. Этот блок из трех научных направлений должен был преподаваться в стенах основного филиала (*Shoheizaka*), а в двух других предполагалось изучать и преподавать только медицину и «европейские науки».⁴⁶

Однако этот план реализовать не успели. В ходе очередной реорганизации, буквально через месяц, университет решили передать в прямое подчинение правительству. На волне возврата к императорскому правлению и восстановлению исторических традиций высшее учебное заведение повысили до статуса государственного управления по делам

образования. Тем самым было восстановлено древнее административное управление *Daigakuryo*, расцвет которого пришелся на 8 и 9 век. Его начальником был назначен бывший удельный князь Мацудайра Ёсинага (1828-1890) из клана Фукуи.

В декабре того же 1869 года название высшего учебного заведения было вновь изменено на привычное сегодня *дайгаку*. Вспомогательные филиалы стали именоваться «Южным университетским» и «Восточным университетским». Основной же филиал из-за непрекращающейся борьбы между представителями национальной и китайской научной школ был вообще закрыт, так и не начав по-настоящему работать. После создания в 1871 году министерства образования и формального упразднения всех созданных до этого учебных заведений, оставшиеся филиалы стали называть просто «Южная школа» (бывшая *Kaiseijo*) и «Восточная школа» (бывшая *Igakujo*). Наконец, уже во время действия закона о всеобщем обучении, в 1877 году филиалы объединили и назвали получившееся учебное заведение университетом. На базе школы *Kaiseijo* были созданы юридический, филологический и инженерный факультеты, а на базе школы *Igakujo* — медицинский.

明治初期教育制度の変遷 (1868—71)

論文の要旨

明治初年の教育は徳川時代末期の制度をそのまま継承した。武士の子弟と少数の貴族の子弟はほとんど全員が藩校や家塾や私塾等でなんらかの形で教育を受けるのが普通であった。庶民のために1万校以上の寺子屋が開業していた。寺子屋と藩校との中間的性質を持った郷校も相当普及していたようである。

日本教育史研究者の注目を引く諸問題の中で重要な地位を占めているのは、幕末期庶民教育と欧米先進国における大衆教育の充実程度の比較である。石川松太郎は「学齡児童の就学

率はたちまち20%に達したことは幕末維新期の寺子屋の普及を測る目安になる』⁴⁷と書いているが、ほかの研究者はもっと楽観的な見方を示している。乙竹岩造の調査研究によると、1860年代の庶民男子の平均就学率は40%であった⁴⁸。コロンビア大学教授ハーバート・パッシンは、明治直前の就学者数を1300000人程度と概算し、乙竹岩造の推定数字に同意する⁴⁹。当時、ヨーロッパでは、就学率を人口総数に対する就学者総数の割合で決めるのが普通であったので、以上の数字をもって西欧先進国と日本の就学率を比較することができるようになる。その結果は以下の表1で見られる。

表1

国名	人口総数対就学者総数の割合
プロイセン	6,27
イギリス (ウェールズを入れ)	7,70
オランダ	8,11
フランス	9,0
日本	24,5

資料

1. J. W. Adamson. English Education (1789-1902). Cambridge University Press [1930] 1964. p.205.
2. 日本帝国第三十二統計年鑑. 内閣統計局編纂、[1884~] 1914. 28項
3. 学制八十年史. 文部省. 大蔵省印刷局、1954. 1042-1043項
4. H.パッシン、日本近代化と教育. 国広正雄訳、サイマル出版会、1980. 51項.

表の数字で見られるように、西欧先進国の就学率は日本を2.5乃至4倍上回っていた。幕末日本の住民は意外に素養が高いという外国人の評価も否定できないが⁵⁰、それは多分外国人が大都市を訪れて判断したことと、ヨーロッパで教養の前提とみなされた日本人の礼儀正しさという二つに大きな原因があるとも考えられる。首都の東京では市民の就学率が全体で86%に達していたという報告もあり⁵¹、大阪の40万人の人口に対して寺子屋は2000校、私塾は名高いものだけで10校、各種学校は20校以上あったという⁵²。

しかし、200年以上にわたる鎖国の時代として、日本庶民の教育は充実したと言えよう。普及の程度よりむしろ教育の内容が重要な問題であったろう。幕府の為政者を含め誰の目にも明らかだったように、封建的で時代にそぐわない儒教は国家と社会の近代化の面においては

何の役にも立たなかったのである。

明治維新直後の新政府のなかには急進民主主義と抑制進歩主義と保守主義という三つの主要な潮流が競い合っていた。大雑把に言えば、それらを代表する為政者には伊藤博文、木戸孝允、岩倉具視の名前をまず挙げなければならない。新政府の「五箇条の誓文」という最初の令は1868年3月14日天地神明に誓う形で発表された。教育改革の担当者は1ヶ月前に任命され、3月に「学舎制」案を提出した。それは国学思想に基づいた、奈良時代の大学寮の面影を復活するほど、あまりにも保守的な提案だったので、審議中に拒否された。宮廷用学校として名高い学習院を分割して漢学と皇学を教える2つの教育機関を設立する試みは、新政府の次の動きとなった。しかし、その提案も実現を見なかったのである。

明治初年、中央政府も地方政府も小学校教育を奨励したが、教育改革の真の拠点となったのは京都だけであったと言えよう。京都御所を中心とする北部地区の上京には、明治時代の最初の新しい小学校である「上京十七番小学所」が1869年5月に開校した。東京や大阪などに比べて、京都では新しい小学校の設立がより速やかに進められ、1869年5月までに64校の小学校が開校していた⁵³。今日広く用いられている「小学校」という語は、1869年12月に静岡県で開設された「沼津兵学校付属小学校」の校名に初めて見られる⁵⁴。1868年から1872年にかけて全国で400校の小学校が開かれたが⁵⁵、小学校より寺子屋は格段の差をもって増加していったのである。明治初年の3年間、資料で確認できる寺子屋の開校は1035校に及んでいる。平均すると毎年345校で、かつて見られない成長率である⁵⁶。その期間、郷校も109校が開かれたのである⁵⁷。

将来の東京大学の元になる日本最初の大学は、1869年に政府の直接管轄下に設置され、文部省の創設まで教育発展の経緯を司った。1871年7月に文部省が設立されてから、初めて明治時代の全国的な教育改革が本格化したのである。

Примечания

¹ Гришелева Л.Д., Чегодарь Н.И. Японская культура нового времени. Эпоха Мэйдзи. М.: Восточная литература, 1998. Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. М.: ИВ РАН, 1999. Лим С.Ч. История образования в Японии. М.: ИВ РАН, 2000.

² Доа Р.П. Эдо дзидай-но кё:ику = Обучение в период Эдо. / Пер. с англ. Мацуи Хиромити.

Иванами сётэн, 1970. с. 298-300. По данным Такахаси Тосинори, непосредственно перед Мэйдзи в Токио насчитывалось от 900 до 1000 школ общинного типа, но только 297 из них были официально зарегистрированы. В Осака работало около двух с половиной тысяч *тэракоя*, регистрацию прошла только 81 школа. См.: Такахаси Тосинори. Кинсэй гакко: кё:ику-но гэнрю: = Истоки школьного обучения в новое время. Нихон сюппан хайкю:, 1943. с. 413.

³ Комацу Сюкити. Киндай кокумин кё:ику сэйдо-но сэйрицу = Становление современной системы народного образования // Нихон кё:икуси = История японского образования // Сэкай кё:икуси тайкэй 1. Умэнэ Сатору кансю: = Курс истории мирового образования. т. 1. / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1975. с. 167.

⁴ Гакусэй хатидзю:нэнси. Момбусё: = История образования за 80 лет. Министерство образования Японии. О:курасё: инсацукёку, 1954. с. 1036-1037.

⁵ Доа Р.П. Эдо дзидай-но кё:ику = Обучение в период Эдо. / Пер. с англ. Мацуи Хиромити. Иванами сётэн, 1970. с. 300.

⁶ Исикава Мацутаро. Кё:ику-но рэкиси. Нихон ни окэру кё:ику-но аюми о тю:син ни = История образования. На примере развития обучения в Японии. Хо:со: дайгаку кё:ику синко:кай, 1991. с. 75.

⁷ Ототакэ Ивадзо:. Нихон сёмин кё:икуси. Гэкан. = История обучения для простых сословий. т.3. Ринкава сётэн, [1929] 1970. с. 926-932..

⁸ Ототакэ Ивадзо:. Нихон сёмин кё:икуси. Гэкан. = История обучения для простых сословий. т.3. Ринкава сётэн, [1929] 1970. с. 928.

⁹ Доа Р.П. Эдо дзидай-но кё:ику = Обучение в период Эдо. / Пер. с англ. Мацуи Хиромити. Иванами сётэн, 1970. с. 300.

¹⁰ В число охваченных школьным обучением включаются все дети, посещавшие школу любой формы в течение любого срока.

¹¹ Sano Yoko and Hasegawa Tsuneo. The Estimated Number of Pupils in All Japan — 1854-64 and 1869-70. (Unpublished Report). 1962. Цит. по: Г. Пассин. Нихон киндайка то кё:ику = Модернизация Японии и образование. Пер. с англ. Кунихиро Масао. Саймару сюппанкай, 1980. с. 50-51.

¹² В пересчете по годам с учетом данных переписей 1846 и 1872 годов. См.: Нихон тэйкоку дай-сандзю:ни то:кэй нэнкан = Статистический ежегодник императорской Японии. Вып. 32. / Найкаку то:кэйкёку хэнсан = Сост. статистическим бюро кабинета министров. [1884 ~] 1914. с. 28; Сэкияма Наотаро:. Нихон-но дзинко: = Население Японии Нихон рэкиси синсё 44 / Сер. «Новые издания по истории Японии» Вып. 44. Сибундо:, 1959. с. 107; Морита Ю:дзо:. Дзинко: дзока-но бунсэки = Анализ роста численности населения. Нихон хё:ронся, 1944. с. 458-459.

¹³ Следует учитывать, что по европейским странам приведены показатели 1858-61 годов, а по Японии — 1867 года, поэтому ее реальное отставание было еще большим.

¹⁴ Дайнихон тэйкоку момбусё: дзю:хатинэнхо: = Восемнадцатый годовой отчет министерства образования великой императорской Японии. с. 38. Цит. по: Доа Р.П. Эдо дзидай-но кё:ику = Обучение в период Эдо. / Пер. с англ. Мацуи Хиромити. Иванами сётэн, 1970. с. 300.

¹⁵ Саэки Сё:ити. Сангё: какумэйки-но кё:ику мондай = Промышленная революция и проблемы образования // Игирису кё:икуси 1 = История английского образования. т.1 // Сэкай кё:икуси тайкэй 7 = Курс истории мирового образования. т.7. / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1974. с. 217.

¹⁶ См., например: Dore R.P. Education in Tokugawa Japan. London: The Athlone Press, 1984. p. 291.

¹⁷ Кайго Кацуо, Хираока Рё:дзо. Симин сякай-но кики то кё:ику = Кризис гражданского общества и образование // Киндай кё:икуси 3 = История образования в новое время. т.3. Сэйбундо: синко:ся, 1979. Цит. по: Г. Пассин. Нихон киндайка то кё:ику = Модернизация Японии и образование. Пер. с англ. Кунихиро Масао. Саймару сюппанкай, 1980. с. 52.

¹⁸ О:мори Хисахару. Мэйдзи-но сё:гакко:. Гакусэй кара сё:гакко: мадэ-но тихо: кё:ику = Начальная школа Мэйдзи. Образование в регионах — от системы всеобщего обучения к начальной школе. Тайрю:ся, 1973. с. 2-3.

¹⁹ Заповеди регламентировали 1) взаимоотношения правителя и его подданных 2) родителей и детей 3) закрепляли различия в социальном и семейном положении мужчины и женщины 4) требовали подчинения младших старшим по возрасту 5) предписывали верность в дружбе.

- ²⁰ Подробнее об этом см.: Мо:ри Тосихико. Ивакура Томоми = Ивакура Томоми. // Рэкиси дзимбуцу сири:дзу = Серия «Исторические личности». Пи-Эйч-Пи кэнкю:дзё, 1989; О:кубо Тосиаки. Ивакура Томоми = Ивакура Томоми. Тю:о: сисё 335. Тю:о: ко:ронся, 1990.
- ²¹ Подробнее об этом см. Прасол А.Ф. Становление образования в Японии. Владивосток: Дальнаука, 2001. с. 297-301.
- ²² Мацумото Санносукэ. Мэйдзи сисо:сю: = Общественная мысль Мэйдзи // Киндай нихон сисо: тайкэй 30-32 = Серия «Общественная мысль Японии в новое время» т.т. 30-32. Тикума сёбо:, 1976; Мурамацу Цуёси. Самэта хоно: — Кидо Такаёси 1-4 = Кидо Такаёси — угасшее пламя. т.т. 1-4. Тю:о: ко:ронся, 1990.
- ²³ Подробнее об этом см.: Накамура Кикуо. Ито: Хиробуми = Ито: Хиробуми. Дзидзи цу:синся, 1985; Савада Кэн. Ито: Хиробуми: исин-но кэнсэцуся = Ито Хиробуми — создатель обновления. Кайсэйся, 1952.
- ²⁴ Комацу Сю:кити. Киндай кокумин кё:ику сэйдо-но сэйрицу = Становление современной системы народного образования // Нихон кё:икуси = История японского образования // Сэкай кё:икуси тайкэй 1. Умэнэ Сатору кансю: = Курс истории мирового образования. т. 1 / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1975. с. 195.
- ²⁵ Гакусэй хякунидзю:нэнси. Момбусё: = История образования за 120 лет. / Сост. Министерством образования Японии. Гё:сэй гаккай, 1992. с. 10.
- ²⁶ Буквально «Школа китайской науки».
- ²⁷ Буквально «Школа императорских штудий».
- ²⁸ Камигё: — название района в северо-восточной части Киото.
- ²⁹ Карасава Томитаро:. Дзусэцу киндай хякунэн-но кё:ику = Иллюстрированная история образования за 100 лет. Кокудося, 1967. с. 60.
- ³⁰ О:мори Хисахару. Мэйдзи-но сё:гакко:. Гакусэй кара сё:гакко: мадэ-но тихо: кё:ику = Начальная школа Мэйдзи. Образование в регионах — от системы всеобщего обучения к начальной школе. Тайрю:ся, 1973. с. 11.
- ³¹ Исикава Кэн. Нихон сёмин кё:икуси = История обучения простых сословий в Японии. Хо:кава дайгаку сюппанбу, 1973. с. 267-272.
- ³² Комацу Сю:кити. Киндай кокумин кё:ику сэйдо-но сэйрицу = Становление современной

системы народного образования // Нихон кё:икуси = История японского образования // Сэкай кё:икуси тайкэй 1. Умэнэ Сатору кансю: = Курс истории мирового образования. т.1. / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1975. с. 176.

³³ Такахаси Тосинори. Кинсэй гакко: кё:ику-но гэнрю: = Истоки школьного обучения в новое время. Нихон сюппан хайкю:, 1943. с. 414-415, 430-431; Мори Хидэо. Нихон кё:ику сэйдоси = История японской системы образования. Гакудзюцу тосё, 1984. с. 32.

³⁴ Нумадзу хэйгакко: фудзоку сё:гакко: (Начальная школа при школе военных наук Нумадзу).

³⁵ Гакусэй хякунидзю:нэнси. Момбусё: = История образования за 120 лет. / Сост. Министерством образования Японии. Гё:сэй гаккай, 1992. с. 13.

³⁶ Комацу Сю:кити. Киндай кокумин кё:ику сэйдо-но сэйрицу = Становление современной системы народного образования // Нихон кё:икуси = История японского образования // Сэкай кё:икуси тайкэй 1. Умэнэ Сатору кансю: = Курс истории мирового образования. т. 1 / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1975. с. 197.

³⁷ Игакудзё (Школа европейской медицины), Кайсэйдзё (Школа развития и прогресса), Сё:хэйдзака гакумондзё.

³⁸ Окуда Масатакэ. Кё:ка кё:ику хякунэнси = История школьного обучения. Кэнхакуся, 1985. с. 4.

³⁹ Выполняя при этом часть функций министерства образования — до 1871 года, когда оно было создано.

⁴⁰ Комацу Сю:кити. Киндай кокумин кё:ику сэйдо-но сэйрицу = Становление современной системы народного образования // Нихон кё:икуси = История японского образования // Сэкай кё:икуси тайкэй 1. Умэнэ Сатору кансю: = Курс истории мирового образования. т. 1. / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1975. с. 198-201.

⁴¹ Комацу Сю:кити. Киндай кокумин кё:ику сэйдо-но сэйрицу = Становление современной системы народного образования // Нихон кё:икуси = История японского образования // Сэкай кё:икуси тайкэй 1. Умэнэ Сатору кансю: = Курс истории мирового образования. т. 1. / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1975. с. 205-206

⁴² Карасава Томитаро:. Дзусэцу киндай хякунэн-но кё:ику = Иллюстрированная история

образования за 100 лет. Кокудося, 1967. с. 86.

⁴³ Ogata Хироюсу. Гакусэй сэйрицу-но кэнкю: = Исследования по истории становления образования. Адзэкура сёбо:, 1973. с 59-62.

⁴⁴ Известен также под названиями *Shoheiko* и *Shohei seido*. *Shohei* — японское чтение китайской местности, где, по преданию, родился Конфуций.

⁴⁵ Прасол А.Ф. Становление образования в Японии. Владивосток: Дальнаука, 2001. с. 219-236.

⁴⁶ Гакусэй хякунидзю:нэнси. Момбусё: = История образования за 120 лет. / Сост. Министерством образования Японии. Гё:сэй гаккай, 1992. с. 10-11.

注釈

⁴⁷ 石川松太郎、「教育の歴史—日本における教育の歩みを中心に」放送大学教育振興会、1991、75項

⁴⁸ 乙竹岩造、「日本庶民教育史」下巻、臨川書店、1970 [1929] 927項

⁴⁹ Sano Yoko and Hasegawa Tsuneo. The Estimated Number of Pupils in All Japan — 1854-64 and 1869-70. (Unpublished Report). 1962 — ハバート・パッシン著、「日本近代化と教育」国広正雄訳、サイマル出版会、1980. 50—51項

⁵⁰ Dore R.P. Education in Tokugawa Japan. London: The Athlone Press, 1984. p. 291 参照。

⁵¹ 大森久治、「明治の小学校：学制から小学校令までの地方教育」泰流社、1973、2—3項

⁵² 海後勝雄、広岡亮蔵編、「市民社会の危機と教育」誠文堂新光社、1979 — ハバート・パッシン、「日本近代化と教育」国広正雄訳、サイマル出版会、1980. 52項参照

⁵³ 唐沢富太郎、「図説近代百年の教育」国土社、1967、60項

⁵⁴ 学生百二十年史、文部省、行政学会、1992年、13項

⁵⁵ 大森久治、「明治の小学校 — 学制から小学校令までの地方教育」泰流社、1973、11項

⁵⁶ 石川謙、「日本庶民教育史」宝川大学出版部、1973年、267—272項参照

⁵⁷ 小松周吉、「近代国民教育制度の成立」『日本教育史』『世界教育史体系1』梅根悟監修、講談社、1975年、176項